

УДК 070:32/34 (045)
DOI: 10.17223/26188422/5/2

О. В. Третьякова

ПРАВОВЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ НОРМАТИВЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ

Статья посвящена правовым нормам и этическим требованиям к политической журналистике. Автор анализирует основные нормативные документы и практику СМИ с целью понять, насколько полно реализуются правовые и этические стандарты в деятельности журналистов, пишущих о политике. Особое внимание уделяется запрету на пропаганду войны, установленному в ряде международных документов и в российском законодательстве. Автор делает вывод о том, что на практике это положение часто остается декларацией.

Ключевые слова: *политическая журналистика, правовые и этические нормы, пропаганда войны, доступ к информации.*

На политическую журналистику, как на любую другую профессиональную специализацию, распространяются общие правовые нормы, этические правила и стандарты, действующие в массово-информационной сфере. Но в этом «широком» поле для нее выделен некоторый специальный, по словам С. Г. Корконосенко, «узкий» сектор нормативных положений [1. С. 139], которые требуют внимания профессионалов, напоминая им об ответственности.

Определим основные сферы профессиональной деятельности в политической журналистике, которые регулируются такими специальными нормативами. Прежде всего это внутренняя и внешняя политика государства, в частности, освещение политических конфликтов. Журналистику вообще можно назвать зеркалом конфликтов: практически каждый журналистский текст строится на явном или завуалированном противоречии, в основе любого аналитического материала лежат факты, отражающие проблему, столкновение мнений. Кроме этого, специфика политической сферы заключается в ее практически постоянной конфликтогенности [2. С. 160].

Наиболее остро и жесточенно протекают конфликты с применением вооруженного насилия, целью которых является достижение

политических целей, иными словами – войны. Война – это применение грубого, первобытного насилия, когда государства не могут или не хотят разрешить спор путем мирных переговоров. Как зафиксировано в решениях Нюрнбергского трибунала, война – это зло по определению, она неизбежно приводит к безмерным страданиям и тяжелым материальным потерям.

Исследователи отмечают, что в условиях современного мирового развития даже локальный (региональный) конфликт влияет на жизнь всего мирового сообщества и, более того, грозит перерасти в мировой пожар; с появлением и развитием оружия массового поражения международный конфликт несет реальную опасность массовой гибели людей не только в странах-участницах, но и во всем мире [2. С. 167].

Организация Объединенных Наций, преследующая в числе других целей поддержание мира и безопасности на планете и развитие дружественных отношений между странами, заложила в несколько документов такое правило для решения стоящих перед журналистами задач: способствовать демократизации международных отношений в области информации, в частности, защищать и развивать мирные и дружеские отношения между странами и народами. Так, еще в 1978 г. Генеральной конференцией ЮНЕСКО была принята «Декларация об основных принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, в развитие прав человека, в борьбу против расизма и апартеида, против подстрекательства к войне». В ней говорится, в частности, о содействии журналистов выработке государствами политики, наиболее способствующей ослаблению международной напряженности и мирному и справедливому урегулированию международных споров.

Согласно Принципу № 9 «Борьба против войн и других бед, грозящих человечеству», журналист способен помочь устранить непонимание между народами, сделать граждан своей страны более восприимчивыми к страданиям других, обеспечить уважение прав и достоинства наций, народов и всех отдельных граждан независимо от расы, пола, языка, национальности, исповедуемой религии или философских воззрений. Одно из положений «Международных принципов профессиональной этики в журналистике», принятых под эгидой ЮНЕСКО в 1983 г., призывает журналистов воздерживаться от любых форм оправдания агрессивных войн и гонки вооружений (осо-

бенно ядерной) либо призывов к ним, а также от оправдания любых форм насилия, вражды или дискриминации.

Ценности, на которых основаны данные нормативы, актуальны и сегодня, когда информационные войны, как и сами вооруженные конфликты, снова стали приметой времени и социальная ответственность политической журналистики неизмеримо возросла. Соблюдение политиками объективности в вопросах предотвращения ядерной угрозы и стремления к миру бывает затруднено их политическими интересами, обязательствами и амбициями. Значит, вопросы мира, восстановления утраченного доверия между странами должна ставить общественность и прежде всего ответственные средства массовой информации.

Существование новостных телеканалов, вещающих семь дней в неделю и 24 часа в сутки, привело к постоянной гонке журналистов за сенсацией. Война является длящимся информационным поводом и представляет собой чрезвычайно «рейтинговую» тему для СМИ, поскольку сочетает в себе все необходимые драматические элементы политического конфликта. Журналисты, освещающие военные действия, вынужденные работать в условиях опасности и оперативности, порой незаметно для себя могут переступить грань между информированием и пропагандой.

Категорический запрет на пропаганду войны установлен статьей 20 «Международного пакта о гражданских и политических правах» от 1966 г.: «Всякая пропаганда войны должна быть запрещена законом». В Российской Федерации публичные призывы к развязыванию агрессивной войны являются уголовным преступлением. В соответствии со статьей 354 Уголовного кодекса Российской Федерации призывы к развязыванию агрессивной войны, совершённые с использованием СМИ, наказываются крупными штрафами или лишением свободы на срок до 5 лет.

При этом под призывами имеются в виду высказывания, в которых обосновывается необходимость и целесообразность вооруженного насилия и нападения на другое государство с помощью вооруженных сил. Однако Резолюция Генеральной ассамблеи ООН «Меры, которые должны быть приняты против пропаганды и поджигателей войны», принятая в 1947 г., осудила «любую форму ведущейся в любой стране пропаганды, имеющей целью или способную создать или усилить угрозу миру, нарушение мира или акт агрессии». И даже на сайте

Министерства обороны РФ в понятие «пропаганда войны» включены не только призывы к ней устно, письменно, с помощью средств массовой информации или в любых иных формах, но и распространение взглядов, воспевающих войну, обоснование необходимости её развязывания.

Следует заметить, что все вышеуказанные нормы, в том числе предусматривающие санкции нормы уголовного законодательства, часто остаются декларацией. Журналисты, политики и эксперты, выступающие в передачах российских телеканалов (возможно, не специально, а просто не задумываясь над этим), постоянно высказывают мнения о возможности и необходимости войны. Агрессивная антиамериканская и антизападная риторика, парады новейшего вооружения, испытания новых ракет, танковые атаки и бомбовые удары, ставшие обыденными разговоры о потенциальном применении ядерного оружия – война на экранах телевизоров стала обыденным фоном жизни россиян.

Каждый день на основных телеканалах страны идут бесконечные политические ток-шоу с бурным и далеко не всегда корректным обсуждением злободневных проблем: кто, с кем и зачем воюет в Сирии или в Украине. (Порой участники дискуссий о братоубийственной войне на востоке Украины вольно или невольно подливают масла в огонь). Подробное освещение в СМИ информационной борьбы и шпионских скандалов также говорит о терпимом отношении к участию (и возможной гибели) россиян в серьезных военных конфликтах. Например, военный эксперт М. Ходаренок в «Воскресном вечере с Владимиром Соловьевым» 5 марта 2017 г. доказывал, что война в Сирии – «огромное благо для Российской армии», ибо это тренинг для летчиков и командиров, и вообще «война – более нормальное состояние для общества, чем мир» (и никто, в том числе и ведущий ток-шоу, с этим не спорил!)

Милитаризация массового сознания разрастается, и противопоставить ей можно только пропаганду мира и добрососедских отношений с другими странами, общественную солидарность и поддержку антивоенных движений. Однако телевидение и массовая пресса склонны представлять в неприглядном свете или, в лучшем случае, игнорировать выступления противников войны, марши мира и другие антивоенные и пацифистские акции.

Стандарты профессиональной деятельности журналистов при освещении внешнеполитических конфликтов предписывают журна-

листам воздерживаться от обвинений в агрессивных намерениях, которые лишь разжигают недоверие между сторонами и делают невозможным какой-либо конструктивный диалог. Высшая цель журналистов – стремиться к тому, чтобы войн не было вообще и чтобы конкретная война, о которой они сегодня рассказывают, как можно быстрее закончилась.

В июне 2015 г. в Вене Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе организовала конференцию «Безопасность журналистов, свобода и плюрализм СМИ в условиях конфликта», собрав около 400 журналистов и дипломатов, в том числе представителей Грузии, Украины и России. В результате дискуссий были разработаны рекомендации для журналистов государств – участников ОБСЕ: осознавать, что пропаганда войны и ненависти, навязываемая средствами массовой информации со стороны государства или его посредников, способствует нарастанию насилия и дискредитирует журналистику как профессию, направленную на служение интересам общества; не брать в руки оружия и не принимать ту или иную сторону конфликта, но честно служить обществу, уважать человеческое достоинство и равные права для всех, а также способствовать мирному урегулированию споров [3].

Курс «Основы международного гуманитарного права и СМИ. Освещение вооруженных конфликтов» преподается на факультетах журналистики не только для защиты будущих журналистов в период работы в «горячих точках», но и для того, чтобы они понимали: гуманитарные проблемы – не менее, а может быть, и более достойный информационный повод, чем сами военные действия. Журналисты должны говорить о цивилизованном ведении боевых действий, о гуманном отношении к некомбатантам, о наказании за военные преступления; должны не участвовать в боевых операциях, а вызволять военнопленных, помогать людям найти родственников, поддерживать мирные инициативы. Следует отметить, что некоторые российские СМИ («Новая газета», «Ведомости», телеканал «Дождь») неизменно занимают гуманную антивоенную позицию.

Внутренняя политика государства охватывает широкий спектр областей: образование, здравоохранение, правоохранительная деятельность, финансы и налоги, природные ресурсы, социальное обеспечение и т.п. Сотрудники СМИ, чья предметно-тематическая специализация связана с политикой, чаще всего действуют в пространстве

«Власть – СМИ – Общество», т.е. освещают и анализируют деятельность исполнительной и законодательной власти. (Освещение деятельности судебной власти предлагаем предоставить судебным репортерам и обозревателям по вопросам права, т.е. специалистам, работающим в другой предметно-тематической области – в судебной или в правовой журналистике.)

В пространстве «Власть – СМИ – Общество» с точки зрения содержательных особенностей политической журналистики выделим технологию получения, анализа и изложения информации о деятельности органов власти. Определяющим элементом этой технологии является правовое регулирование права граждан на получение информации через СМИ и, соответственно, право журналистов на доступ к информации.

Право каждого искать, получать и распространять информацию – одно из фундаментальных прав человека, признанное в международном праве, которое обеспечивается основополагающими международно-правовыми актами. В первую очередь назовем «Всеобщую декларацию прав человека», принятую Генеральной ассамблеей ООН в 1948 г., в статье 19 которой говорится: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ».

В статье 19 «Международного пакта о гражданских и политических правах» (принят Генеральной ассамблеей ООН в 1966 г.) сказано: «1. Каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений. 2. Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати, или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору».

Статья 10 «Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод», подписанная в Риме в 1950 г., устанавливает: «1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных

границ. Настоящая статья не препятствует государствам осуществлять лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий».

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации восприняты и российским законодательством. Так, статья 29 Конституции РФ гарантирует каждому свободу мысли и слова, при этом «никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них», и объединяет право получать, производить и распространять информацию любым законным способом с правом на свободу слова и свободу средств массовой информации. При этом указывается средство для реализации этой свободы – запрет цензуры.

Согласно основополагающим международным договорам о свободе информации в европейских странах приняты нормативы, связанные с предоставлением официальной информации органами государственной власти. Это прежде всего принятая в 2002 г. Рекомендация Комитета министров Совета Европы государствам-членам о доступе к официальным документам, в которой сказано, в частности, что обеспечение широкого доступа к официальным документам на основе принципов равенства и в соответствии с четкими правилами позволит общественности иметь адекватное представление о своем государстве, обществе, органах власти и формировать о них собственное мнение, способствуя таким образом ее участию в общественно значимых делах. Свободный доступ к официальной информации укрепит действенность и эффективность функционирования органов власти и поможет поддержать их единство, противодействуя коррумпированности.

И второй международный договор – Конвенция Совета Европы о доступе к официальным документам, принятая Комитетом министров в 2008 г. В Конвенции отмечено, что право на доступ к официальным документам помогает людям формировать собственное мнение о состоянии общества и органах государственной власти, а также укрепляет мораль, эффективность работы и подотчетность органов государственной власти, помогая тем самым упрочению их легитимности.

Положения этих документов соответствуют разработанные специалистами по информационному праву международные стандарты формирования законодательства о свободе доступа к информации:

– доступ к информации – право каждого;

- презумпция максимальной открытости (доступ – правило, режим секретности – исключение);
- «общественный интерес» превыше интересов секретности;
- процедура запроса должна быть простой, скорой и бесплатной или недорогой;
- отказ в предоставлении информации должен быть аргументирован;
- каждый имеет право подать апелляцию на отказ;
- право на информацию должно быть гарантировано независимой инстанцией (омбудсменом или судом);
- лица, разглашающие информацию о правонарушениях, должны быть защищены.

Некоторым из этих принципов соответствуют и положения принятого в феврале 2009 г. и вступившего в силу 1 января 2010 г. Закона РФ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». Например, презумпция открытости: доступ к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления ограничивается только в тех случаях, если указанная информация отнесена в установленном федеральным законом порядке к сведениям, составляющим государственную или иную охраняемую законом тайну. При этом обосновывать необходимость получения запрашиваемой информации гражданин (например, журналист) не обязан. То есть на практике не журналист вынужден убеждать представителя органа власти, что он должен дать ему информацию, а сам государственный служащий должен доказать, почему он этого не может сделать.

При этом, несмотря на то, что в Рекомендации Комитета министров Совета Европы о доступе к официальным документам делается акцент на запросе официальных документов частными лицами, органам публичной власти следует взять на себя обязательства по предоставлению общественности любой информации, которая может оказаться полезной в транспарентном демократическом обществе. Это предполагает принятие более фундаментального законодательного акта, который закрепил бы основы юридического регулирования права на информацию, общие требования к порядку и условиям ее поиска, получения, производства и распространения, общие ограничения доступа, меры ответственности за непредоставление информации, общественный контроль.

Закон РФ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» регулирует небольшой сегмент информации и распространяется на отношения, возникающие в процессе поиска и получения исключительно той информации, которая касается деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, причем по большей части той информации, которая размещается в сети интернет, так как закон был принят в русле создания электронного правительства.

Для освещения в СМИ деятельности органов законодательной власти существует термин «парламентская журналистика». С одной стороны, это учрежденные самими органами представительной власти средства массовой информации (например, «Парламентская газета»), с другой – особая профессиональная специализация журналистов общественно-политических изданий, радио- и телеканалов, постоянно работающих или аккредитованных в Государственной думе, в законодательных органах субъектов Федерации.

И в том, и в другом случае парламентская журналистика является частью парламентского процесса – процесса обсуждения и принятия коллегиальных решений избранными представителями граждан. Парламентские журналисты осуществляют важнейшую общественную функцию в пространстве «Власть – СМИ – Общество», а именно функцию обратной связи между гражданами и избранными ими представителями. В Резолюции Парламентской ассамблеи Совета Европы «О журналистской этике», принятой в 1993 г., сказано: «Для демократической жизни чрезвычайно важным является то, что всестороннее и полное развитие демократии предполагает участие граждан в общественных делах. Достаточно сказать, что такое участие будет невозможным, если граждане не смогут получать информацию об общественной жизни, которая им необходима и должна предоставляться СМИ».

От законотворческой деятельности депутатов всех уровней ждут не только качественных законов, но и открытых, доверительных отношений с обществом, разъяснения принимаемых решений, оперативного реагирования на волнующие граждан проблемы. Те же задачи стоят и перед парламентской журналистикой как частью политической журналистики. Парламентский корреспондент должен рассказывать аудитории о том, как закон рождается, почему он получается

именно таким, кто инициировал законопроект, почему его следует принять, как он проходит обсуждение в комитетах. При этом региональная парламентская журналистика, по сути, освещает не только процесс законотворчества, но деятельность исполнительной власти: около 90 процентов законопроектов, рассматриваемых и принимаемых органом законодательной власти субъекта Федерации, инициирует исполнительная власть региона, и только около 10 процентов законов от возникновения идеи до ее воплощения разрабатывается региональными депутатами [4].

Любой юридический акт должен быть совершенным с точки зрения формы: быть непротиворечивым, по возможности кратким и обязательно ясным и понятным для населения. Когда этой ясности недостает, средства массовой информации могут опубликовать комментарий специалиста. Освещение законотворческой деятельности может происходить путем обсуждения законов в средствах массовой информации, выработки рекомендаций по их усовершенствованию, изменению и внесению поправок.

Участие современных российских СМИ в освещении законотворческой деятельности зачастую ограничивается официальным опубликованием законов и других нормативных правовых актов в государственных средствах массовой информации. Скорее всего, к освещению результатов законотворчества необходимо привлекать высокопрофессиональных журналистов, имеющих не только соответствующую подготовку, но и практику работы с информационно-аналитическими материалами правового характера.

Об этом говорится и в Резолюции Парламентской ассамблеи Совета Европы «Об отношении парламентов государств со средствами массовой информации» от 1984 г. Считая, что парламентам необходимо освещение средствами массовой информации их деятельности, чтобы о ней знала широкая общественность, Ассамблея предлагает создать в СМИ специализированную группу по освещению парламентских вопросов и активизировать усилия по разъяснению аудитории основ парламентаризма (в частности, работы комитетов и т.д.). Далее электронным средствам массовой информации предлагается изучить возможность транслировать программу о работе парламента в фиксированное время суток, давать на одном из каналов определенный приоритет программе парламентских новостей, более широко освещать «правительственный час» в парламенте. А печатным СМИ –

особенно национальным и крупным региональным газетам – следует ввести должность парламентского корреспондента, более широко освещать работу парламента, публиковать больше статей просветительского характера об институтах демократии, в частности, об основах парламентаризма.

При этом самим национальным парламентам следует рассмотреть вопросы о создании должностей сотрудников по вопросам парламентской информации и об организации спикером или представителем парламента брифингов для прессы, изучить возможности доступа журналистов в парламента, обеспечить наличие минимума удобств для журналистов (помещения для прессы, галереи для прессы, конференц-залы); при возможности, издавать пресс-обзоры, бюллетени о работе парламента, предоставлять необходимые услуги представителям радио и телевидения (студии, записывающее и монтажное оборудование, средства для передачи сигнала); в тех случаях, когда это возможно, вести запись парламентских прений на магнитную ленту для последующего использования радио- и телевизионными компаниями.

Законодательные органы власти (например, на уровне региона) действительно в полном соответствии с данной Резолюцией предоставляют журналистам максимум информации о своей деятельности и обеспечивают их надлежащими условиями для работы во время сессий. Однако сами парламентские журналисты иногда вместо статей просветительского характера об основах парламентаризма, о механизмах создания, обсуждения и принятия законов увлекаются рассказами о «подковерных играх», о скандалах, о частной жизни депутатов. Подобные публикации и сюжеты были характерны для федеральных печатных изданий и телеканалов, так сказать, на заре современного российского парламентаризма. Героями парламентских репортажей становились депутаты-хулиганы, которые были готовы драться с оппонентами, проливали на них воду, допускали эпатажные высказывания.

Вспоминая об этом, депутат Государственной думы РФ первого созыва, бывший Генеральный секретарь Союза журналистов Игорь Яковенко отмечал на встрече с парламентскими журналистами Сибири: «За рубежом дело обстоит иначе. К примеру, на всемирно известном канале ВВС действует регламент на 800 страниц с нормами о том, что и как подобает снимать, фотографировать, особый раздел посвящен освещению парламентской деятельности. Там действует железный принцип – при возникновении каких бы то ни было беспорядков».

рядков камера уходит в сторону, переходит на основного докладчика, чтобы не превращать деятельность законодательного собрания в цирк. Если при съемке обращать внимание на внепарламентскую деятельность в здании парламента, в первую очередь провоцируется тяга к популяризации отдельных личных и политических интересов. Нельзя поощрять “условный рефлекс” типа: плеснул в собеседника водой – и ты герой всех телеканалов» [5].

При освещении деятельности политических партий парламентские журналисты должны учитывать в своей работе положения Федерального закона «О гарантиях равенства парламентских партий при освещении их деятельности государственными общедоступными телеканалами и радиоканалами», принятого Государственной думой РФ в 2009 г. А вот проблемы освещения деятельности отдельных политиков регулирует «Декларация о свободе политической дискуссии в СМИ», принятая в 2004 г. на заседании Комитета министров Совета Европы на уровне постоянных представителей.

Первый принцип Декларации касается свободы выражения мнений: «Плюралистическая демократия и свобода политической дискуссии требуют, чтобы общество получало информацию по всем вопросам жизни общества, что предполагает право СМИ распространять негативную информацию и критические мнения о политических деятелях и государственных должностных лицах, а также право общества знакомиться с ними». Относительно плюрализма с этим принципом коррелирует один из пунктов Резолюции Парламентской ассамблеи Совета Европы «О журналистской этике»: «Власти не должны считать себя собственниками информации. Представительность их полномочий создает правовую базу для усилий по обеспечению и расширению плюрализма в СМИ, созданию необходимых условий для осуществления свободы самовыражения и права на получение информации и устранение цензуры». (В Конституции РФ термин «плюрализм» не употребляется, однако статьей 13 установлено идеологическое и политическое многообразие).

Иными словами, в соответствии с «Декларацией о свободе политической дискуссии в СМИ» государство, правительство или любые другие институты исполнительной, законодательной или судебной власти могут подвергаться критике в СМИ. Далее в Декларации говорится об общественной дискуссии как способе контроля политических деятелей и государственных должностных лиц: «Политические

деятели решают заручиться общественным доверием и соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии, а значит, общество может осуществлять за ними строгий контроль и энергично, жестко критиковать в СМИ то, как они выполняли или выполняют свои обязанности. Государственные должностные лица должны согласиться стать объектом общественного контроля и критики, в частности посредством СМИ, в отношении того, как они исполняют или выполняли свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий».

Тот, кто стал или стремится стать политиком или общественным деятелем, должен смириться с тем, что границы допустимой критики со стороны СМИ в отношении публичного человека шире, чем в отношении рядового гражданина. На это прямо указано в ряде решений Европейского суда по правам человека, в частности, в постановлениях по делам «Лингенс против Австрии» и «Обершлик против Австрии». В деле «Дюндин против Российской Федерации» отмечено, что и государственные служащие, находящиеся при исполнении обязанностей, подобно политикам, подпадают под более широкие пределы допустимой критики, чем частные лица.

В постановлении по делу «Федченко против Российской Федерации» говорится о том, что в отношении государственных служащих, как и политиков, рамки допустимой критики шире, чем в отношении частных лиц. В постановлении пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» также отмечено, что критика в СМИ должностных лиц (профессиональных политиков), их действий и убеждений сама по себе не должна рассматриваться во всех случаях как действие, направленное на унижение достоинства человека или группы лиц, поскольку в отношении указанных лиц пределы допустимой критики шире, чем в отношении частных лиц [6].

Участвуя в политической борьбе, публичные политики сами подвергают себя повышенному общественному вниманию и критике со стороны журналистов и политических противников, причем эта критика может иметь позитивный для политиков эффект: сделать им рекламу, повысить их общественный рейтинг. Что касается критики в отношении органов власти, то Верховный суд РФ полагает, что пределы допустимой критики в отношении органов власти даже шире,

чем в отношении политика. Действия и бездействие органов исполнительной власти должны быть под тщательным контролем со стороны не только законодательной и судебной власти, но и общественного мнения [7].

В средствах массовой информации Архангельской области с лета 2018 г. широко освещается так называемая «мусорная тема», т.е. тема строительства полигонов для твердых бытовых отходов. Общественность выражает тревогу: размещение полигонов порой планируется вблизи мест дачного отдыха, в рекреационных зонах, на заболоченных местах и подтопляемых территориях, вблизи водоемов, на территориях со сложными геологическими и гидрогеологическими условиями, что может привести к экологической катастрофе. В эфире северодвинского городского телеканала «СТВ 24» вышел выпуск телевизионной передачи «Особое мнение». Член протестной инициативной группы И. В. Федина поделилась с журналистами и телезрителями доводами своей жалобы в прокуратуру: не нарушает ли администрация города законодательство, нет ли у мэра города личной заинтересованности в выборе места для строительства мусорного полигона?

Ссылаясь на вышеназванные решения Европейского суда по правам человека («Дюндин против Российской Федерации» и «Федченко против Российской Федерации»), Северодвинский городской суд отказал в иске о защите чести, достоинства и деловой репутации и мэру города, и администрации муниципального образования «Северодвинск». Суд решил, что высказывания ответчика И. В. Фединой в телепередаче «Особое мнение» не являются порочащими, поскольку обусловлены ее попыткой реализовать свои конституционные права, имеют выраженную публичную направленность с целью привлечения внимания к общественно значимой проблеме.

Политические фигуры являются не только объектом отражения политической журналистики и объектом критики со стороны СМИ в связи с их деятельностью, поступками и высказываниями, но и становятся героями публикаций в обычном, «человеческом» измерении. И здесь очень важно то, что частная и семейная жизнь политических деятелей и государственных должностных лиц должна быть защищена от освещения в СМИ. Однако в тех случаях, когда имеется общественная обеспокоенность непосредственно по поводу того, как они исполняли или исполняют свои обязанности, информация об их частной жизни может распространяться (с учетом необходимости избе-

гать нанесения ненужного вреда третьим лицам). Об этом говорится и в Резолюции Парламентской ассамблеи Совета Европы «О журналистской этике»: «Необходимо уважать право личности на частную жизнь. Лица, занимающие видное общественное положение, имеют право на защиту своей частной жизни, за исключением тех случаев, когда их частная жизнь может отразиться на их общественной жизни. Тот факт, что человек занимает видное общественное положение, не лишает его права на уважение его частной жизни».

Эти положения международных нормативов полно и подробно конкретизированы в «Рекомендациях по защите частной жизни в СМИ» российской Общественной коллегии по жалобам на прессу. Рекомендации были подготовлены журналистами, представителями профессиональных медийных объединений и ассоциаций, других неправительственных организаций, национальными экспертами Украины и экспертами Совета Европы и приняты в 2012 г.

К специальным для политической журналистики нормативным положениям относятся также правовые и этические документы, регулирующие освещение электоральных процессов. Нормы избирательного права, регулирующие проведение предвыборной агитации, в том числе и в средствах массовой информации, содержатся в Конституции РФ, в Федеральных законах «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», «О выборах Президента Российской Федерации», «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» дается определение предвыборной агитации, определяется порядок размещения агитационных материалов в различных группах СМИ. Закон запрещает злоупотребление правом на проведение предвыборной агитации, определяя таким образом ее содержание, а также устанавливает ответственность редакций СМИ и журналистов за нарушение избирательного законодательства.

Следует отметить, что в период избирательных кампаний государство существенно урезает свободу СМИ с целью ограничения «черно-

го пиара», публикаций компромата и т.п. Законодатели стремились соблюсти баланс между свободой средств массовой информации и объективным информированием избирателей, обеспечением равенства прав кандидатов, защитой их чести и достоинства. И журналисты, пишущие о политике, поддержали это стремление законодателей, приняв соответствующие этические документы. Первыми в 1999 г. были приняты «Декларация российских журналистов в поддержку свободных и честных выборов» (на Всероссийском фестивале прессы в Ижевске) и Хартия «Политические консультанты за честные выборы». И журналисты, и политтехнологи категорически выступили против использования в предвыборной кампании грязных избирательных технологий и развязывания бездоказательной «войны компроматов», решительно осудили оказание давления на журналистов, позорную практику подготовки заказных статей и передач как подрывающую социальную миссию журналистики.

Впоследствии, в 1995 г., появились Меморандум Национальной ассоциации телевещателей России, Памятка журналиста телекомпании «НТВ» и Общественный договор «Выборы-2003», в которых устанавливались уже более конкретные требования к средствам массовой информации. Роль журналиста в электоральных процессах заключается не в поддержке одних и дискредитации других кандидатов, а в непредвзятом анализе идей, аргументов, фактов, поиске ответов на те вопросы, которые волнуют аудиторию. Тележурналисты имеют право быть активными участниками предвыборных передач, защищать зрителей от попыток манипулировать их сознанием с помощью пропаганды. Необходимо совмещать принцип платной предвыборной агитации с принципом объективности, и в любом случае журналисты должны иметь право задавать нелестные вопросы.

Подытоживая сказанное, отметим следующее. Нормативы политической журналистики требуют от работников СМИ распространять правдивые новости о внешней и внутренней политике, обеспечивать право людей на свободное получение информации, плюрализм и свободное выражение мнений. Профессионально-этические стандарты, выработанные мировым журналистским сообществом, помогают пишущим о политике журналистам принимать верные решения при распространении неоднозначной, конфликтной информации, не переходить границу, разделяющую информирование и пропаганду, в особенности при освещении вооруженных конфликтов.

При знании и соблюдении правовых и этических норм политические журналисты могли бы создавать актуальные, «острые» публикации и передачи, подвергая критике в СМИ институты власти. Только таким образом общество может через журналистов осуществлять контроль за тем, как государственные служащие выполняют свои обязанности. То же самое можно сказать о политических фигурах: судебные прецеденты говорят о том, что границы допустимой критики со стороны СМИ в отношении публичного человека шире, чем в отношении рядового гражданина.

Таким образом, эффективность деятельности СМИ и журналистов зависит от соблюдения ими правовых и этических норм. Знание, уважение и соблюдение политическими журналистами норм права и профессионально-этических стандартов может способствовать созданию востребованных, злободневных и действенных журналистских произведений.

Литература

1. Политическая журналистика : учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. С. Г. Корконосенко. М. : Изд-во Юрайт, 2016.
2. Зеленков М. Ю. Политология (базовый курс). М. : Юридический институт МИИТа, 2009.
3. На конференции ОБСЕ призвали остановить распространение пропаганды // Общественная коллегия по жалобам на прессу. URL: <https://presscouncil.ru/novosti/4796-na-konferentsii-obse-prizval-ostanovit-rasprostranenie-propagandy>.
4. Председатель Архангельского областного Собрания депутатов на встрече с главными редакторами ведущих СМИ региона подвел итоги работы парламента за 2016 год. URL: <http://архангельское-областное-собрание.рф/?dir=atr>
5. Данилова М. Парламентская журналистика: идея или результат? // Сов. Сибирь. 2006. 20 окт. URL: <http://www.sovsibir.ru/news/66530>.
6. Постановление пленума Верховного суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г., № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Рос. газ. 2011. 4 июля.
7. Обзор практики судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации. Утвержден Президиумом Верховного суда Российской Федерации 16 марта 2016 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195322/.

Legal and Ethical Standards in Political Journalism

Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies. 2019. 5. pp. 17–35.

Olga V. Tretyakova, Lomonosov Northern (Arctic) Federal University (Arkhangelsk, Russian Federation). E-mail: olga.tretyakova.345@gmail.com

DOI: 10.17223/26188422/5/2

Keywords: political journalism, legal and ethical standards, war propaganda, access to information.

The article is devoted to the legislative and ethical requirements for political journalists. The author analyzes the main regulatory documents and media practices in order to understand to what extent the legal and ethical standards are being implemented in political journalism.

The main subjects of coverage within this subject area are the internal and external policies of the state and, in particular, political conflicts. The author pays particular attention to the war propaganda prohibition established in a number of international documents and in Russian laws. The UN documents against propaganda and arsonists of war condemn any form of propaganda aimed at or capable of endangering peace.

However, journalists, politicians and guests at Russian TV shows constantly speak on the possibility and necessity of war, show weapon parades, missile tests, tank attacks and bomb strikes, talk about the potential use of nuclear weapons. One can conclude that in practice the regulatory prohibitions of war propaganda, including the corresponding article of the Criminal Code of the Russian Federation, “do not work”.

The internal policy of the state covers a wide range of areas, but political journalists most often cover and analyze the activities of executive and legislative government bodies. The defining element of this work is the legal regulation of the citizens’ right to seek, receive and disseminate information. The author reviews the fundamental international legal acts and analyzes in more detail the Russian law “On Ensuring Access to Information on the Activities of State Bodies and Local Self-Government Bodies”.

There is a special term for the media coverage of the activities of legislative bodies: parliamentary journalism. The author reminds that the PACE’s *Resolution 820 (1984) on Relations of National Parliaments with the Media* proposed to intensify the efforts of the media to explain the audience the basics of parliamentarism (the work of committees, etc.). However, parliamentary journalists sometimes take greater interest in discussing deputies’ private life, scandals and behind-the-scenes games.

Problems of covering individual politicians’ activities are governed by the Declaration on Freedom of Political Debate in the Media adopted by the Committee of Ministers of the Council of Europe in 2004. It establishes the right of the media to disseminate negative information and critical opinions about politicians and public officials. The author cites examples: a number of decisions of the European Court of Human Rights as well as a case recently considered by the city court in Arkhangelsk Oblast. A lawsuit against a TV company initiated by the mayor was dismissed on the grounds that the participants of the program had not just criticized government decisions but had exercised their constitutional rights in order to draw attention to a socially significant problem.

The author's main conclusion is that the professional and ethical standards developed by the world journalistic community often remain a declaration. At the same time, they help political journalists to make right decisions when disseminating ambiguous, conflicting information, e.g., to distinguish between information and propaganda.

References

1. Korkonosenko, S.G. (ed.) (2016) *Politicheskaya zhurnalistika* [Political journalism]. Moscow: Izd-vo Yurayt.
2. Zelenkov, M.Yu. (2009) *Politologiya (bazovyy kurs)* [Political Science (A basic course)]. Moscow: Yuridicheskiy institut MIITa.
3. Public Board on Press Complaints. (2015) *Na konferentsii OBSE prizvali ostanovit' rasprostranenie propagandy* [At the OSCE conference, they called to stop the spread of propaganda]. [Online] Available from: <https://presscouncil.ru/novosti/4796-na-konferentsii-obse-prizval-ostanovit-rasprostranenie-propagandy>.
4. Arkhangelsk Regional Assembly of Deputies. (2016) *Predsedatel' Arkhangel'skogo oblastnogo Sobraniya deputatov na vstreche s glavnymi redaktorami vedushchikh SMI regiona podvel itogi raboty parlamenta za 2016 god* [The Chairman of the Arkhangelsk Regional Assembly of Deputies at a meeting with the chief editors of the region's leading media outlets summarized the work of the parliament for 2016]. [Online] Available from: <http://arkhangel'skoe-oblastnoe-sobranie.rf/?dir=atr>.
5. Danilova, M. (2006) *Parlamentskaya zhurnalistika: ideya ili rezul'tat?* [Parliamentary journalism: an idea or result?]. *Sov. Sibir'*. 20 October. [Online] Available from: <http://www.sovsibir.ru/news/66530>.
6. Rossiyskaya gazeta. (2011) *Postanovlenie plenuma Verkhovnogo suda Rossiyskoy Federatsii ot 28 iyunya 2011 g., № 11 "O sudebnoy praktike po ugolovnym delam o prestupleniyakh ekstremistskoy napravlenosti"* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 11 of 28 June 2011 "On court practice in criminal cases on extremist crimes"]. *Rossiyskaya gazeta*. 4 July.
7. Consultant.ru. (2016) *Obzor praktiki sudami del po sporam o zashchite chesti, dostoinstva i delovoy reputatsii. Utverzhden Prezidiumom Verkhovnogo suda Rossiyskoy Federatsii 16 marta 2016 g.* [Review of the practice of courts in cases of disputes about the protection of honor, dignity and business reputation. Approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 16 March 2016]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195322/.